

Из корреспонденции В.А. Дыбо: переписка с Г.К. Венедиктовым (публикация А.В. Дыбо, С.А. Крылова и М.Н. Саенко)

© 2024 г. Публикация А. В. Дыбо, С. А. Крылова и М. Н. Саенко

Институт языкознания Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

adybo@iling-ran.ru

Институт востоковедения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

krylov-58@mail.ru

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

veraetatis@yandex.ru

Аннотация. Публикуется письмо Г.К. Венедиктова, адресованное выдающемуся лингвисту В.А. Дыбо по поводу его 85-летия с вопросами о его научной биографии, и два ответных письма академика. В корреспонденции уточняются факты образования В.А. Дыбо, описываются его интересы, круг чтения, участие в общественной жизни в СССР.

Ключевые слова: В.А. Дыбо, Г.К. Венедиктов, Институт славяноведения, компаративистика, акцентология, история языкознания.

Ссылка для цитирования: Дыбо В.А. (публикация Дыбо А.В., Крылова С.А. и Саенко М.Н.). Из корреспонденции В.А. Дыбо: переписка с Г.К. Венедиктовым // *Славяноведение*. 2024. № 2. С. 132–141.

From the Correspondence of V.A. Dybo: Letters to G.K. Venediktov
(publication by Anna V. Dybo, Sergey A. Krylov, and Mikhail N. Saenko)

© 2024. Publication by Anna V. Dybo, S. A. Krylov, and Mikhail N. Saenko

Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

adybo@iling-ran.ru

Institute of Oriental Studies
(Moscow, Russian Federation)

krylov-58@mail.ru

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

veraetatis@yandex.ru

Abstract. This is a publication of a letter written by G.K. Venediktov to the distinguished linguist V.A. Dybo on the occasion of his 85 years jubilee with the questions of his scholarly biography, and two responses of the academician. The correspondence sheds light on the facts of Dybo's education, interests, books he read, and participation in the public life of the USSR.

Keywords: V.A. Dybo, G.K. Venediktov, Institute of Slavic Studies, comparative studies, accentology, history of linguistics.

For citation: *Vladimir A. Dybo* (publication by *Anna V. Dybo, Sergey N. Krylov, and Mikhail N. Saenko*). From the Correspondence of V.A. Dybo: Letters to G.K. Venediktov // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2024. No. 2. P. 132–141. DOI: 10.31857/S0869544X24020129, EDN: zcthwk

Выдающийся акцентолог и компаративист Владимир Антонович Дыбо пришел в Институт славяноведения в далеком 1958 г. В Отделе славянского языкознания он не только нашел плодотворную рабочую среду, но и обрел друзей на всю жизнь. Руководителю отдела, Самуилу Борисовичу Бернштейну, удалось собрать целую плеяду выдающихся ученых, среди которых были В.Н. Топоров, А.А. Зализняк¹, Г.К. Вenedиктов, Р.В. Булатова, В.М. Иллич-Свитыч и многие другие. После гибели Иллича-Свитыча в 1966 г. Римма Булатова и Владимир Дыбо закончили и издали главный труд своего друга — «Опыт сравнения ностратических языков». Теплые отношения связывали Владимира Антоновича и с другим коллегой — болгаристом Григорием Куприяновичем Вenedиктовым (1929–2021). Ниже представлены тексты двух писем В.А. Дыбо Г.К. Вenedиктову, раскрывающие некоторые детали его биографии и особенности становления личности ученого. Письма публикуются в авторской орфографии.

26 апреля 2016

Г.К. Вenedиктов — В.А. Дыбо

Дорогой Володя! Дня два-три назад Лера попросила меня принять по-сильное участие (срочно!!) в написании юбилейной статьи к твоему 85-летию. Я сказал, что вряд ли смогу, так как уже почти два года ничего не делаю — нет сил после почти двух лет разных болезней (я побывал в 4-х отделениях больницы) выхожу из дому только на прогулку на час-полтора около дома и только в сопровождении Наташи, в Институт не езжу (я уволился в начале октября 2015 г), в Ленинку хочется съездить, но это уже для меня совершенно невозможно Я также сказал Лере, что исследования Дыбо не доступны моему разумению и пр. И что ставить подпись под текстом без своего участия

¹ В 1960 г. в Институте был создан Сектор структурной типологии, куда перешли В.Н. Топоров и А.А. Зализняк, в 1961 г. в этот же сектор перешел из МГУ научный руководитель кандидатской диссертации В.А. Дыбо — Вяч. Вс. Иванов.

в его написании я не считаю возможным. Лера сказала, что я (который «всю жизнь знаю Дыбо» — это ее слова) мог бы написать что-нибудь о том, чего другие могут не знать. Я сказал, что хорошо помню, что Дыбо после аспирантуры в МГУ взяли в Институт на ставку старшего научного сотрудника с окладом... в 90 руб., что Дыбо снимал комнату, другие расходы и что он бедствовал, часто брал деньги взаймы, но всегда аккуратно долги возвращал и несмотря на все это любил вкусно пообедать в ресторанах Дома кино или Дома архитектора, куда мы часто ходили обедать компанией, но об этом же не будешь писать в юбилейной статье! В итоге я Лере что-то не очень внятно пообещал подумать. И вот подумав, я решил, что в юбилейной статье стоило бы, на мой взгляд, сказать — конечно, очень кратко — о следующем: 1) Когда у тебя, будущего крупнейшего лингвиста современной России, проявился интерес к языкознанию. Ты рассказывал о своих школьных годах, об университетских (в Горьком) и аспирантских занятиях, я кое-что помню, многое, наверное, забыл, и кое-какие, наиболее значимые и любопытные с твоей точки зрения, стоило бы отметить в юбилейной статье. Я считаю, что такие сведения должны остаться в памяти как факты биографии выдающегося ученого. Если согласен, сообщи мне, пожалуйста:

а) где ты окончил среднюю школу и что там послужило толчком к твоему обращению к лингвистике, что читал из трудов и пр.

б) выбор Горьковского ун-та было безальтернативным? кто из преподавателей тамошнего филфака был для тебя особенно полезным? своему лингвистическому образованию ты в основном обязан самообразованию? (два-три труда для примера);

в) работа учителем в сельской школе (где?), твои ученые занятия в условиях глухой деревни (без света и пр.) — заказы в Ленинку, оттуда книги или только микрофильмы, чтение микрофильмов при керосиновой лампе; Два-три названия трудов для примера.

г) поступление в аспирантуру МГУ по специальности...; вопрос Звегинцева или Чемоданова о новых трудах, тобой прочитанных, и твой ответ (какая-то только что вышедшая книга, кажется, о ларингалах?), поразивший кого-то из экзаменаторов, что он этой работы еще не читал.

д) провальный ответ на вступительном экзамене по философии, на котором ты не смог ответить, на вопрос экзаменовавшей какой-то доцентши, сколько яиц в год должна была по плану принести колхозная несушка, указанному в решении какого-то пленума ЦК по сельскому хозяйству. За незнание правильного ответа на этот вопрос тебе СЕЛЬСКОМУ учителю поставили тройку, что практически тебе закрывало дорогу в аспирантуру.хлопоты в связи с этим В.В. Иванова в Министерстве о зачислении.

2) Я считаю, что надо сказать также (очень кратко, конечно) об эпопее с защитой докторской диссертации за подписание какого-то письма. Эта эпопея должна быть отмечена, даже если о ней кто-то где-то уже и писал.

Буду очень рад, если ты откликнешься на мою просьбу, тем паче, ежели подскажешь и еще какие-нибудь сведения, о которых было бы уместно сказать в юбилейной статье. Мое участие здесь может быть только в объеме твоих ответов на вопросы. Здесь, наверное, есть невыправленные опечатки, результат ослабевшего зрения. Всего доброго! Дай мне, пожалуйста знать, без задержек, дабы я мог ответить Лере о своем участии.

Гриша.

6 мая 2016 г.

Привет, Гриша!

Языков я знаю много, но активно владею, пожалуй, одним немецким и, конечно, русским. Ну читаю на всех славянских, балтийских (на литовском пытался и говорить), на западно-германских (и на древних), много читал на готском, сейчас, в связи с работой, восстанавливаю своё знание древнеанглийского и древне-верхне-немецкого. Научную литературу приходится читать и на итальянском (на нём есть приличные работы по балтистике) и на французском (но на французском и английском, когда есть время, читаешь и беллетристику). Из-за акцентологии читаю и на японском (и даже тексты, в основном фольклорные, и в основном в хираганской² транскрипции или в поливановской³, транскрипции (в последний мой визит в Прагу мы с Сашей Тер-Аванесовой⁴ отсканировали ряд текстов Поливанова и теперь моя задача расшифровать их и издать. Там есть большой древне-, скорей, средне-японский текст в киотском произношении). Ну, как индоевропеист, я знаю древние индоевропейские языки: латынь, греческий, санскрит, хеттский, готский, старо-славянский. По-видимому, в разной степени: на греческом читал недавно, с санскритом (точнее, с ведийским) встречаюсь регулярно, но с отдельными словами: набором словоформ, при этимологической работе. Но вероятно, моя внучка Настя знает его лучше, ей приходится читать на нём тексты и переводы с тех языков, которые она записывала в последней экспедиции в Индии (они там занимались описанием каких-то языков мунда и одного индоарийского (названия я забыл), мой внук Матвей на латыни читает тексты (исторические — он историк по Средним векам Европы), по-видимому, лучше меня, я давно не читал. Но сейчас придётся читать: нужно будет прочесть перевод Ноткером⁵ Боэция⁶, он издан с латинским подстрочником, так что, что не пойму по-древне-верхне-немецки, пойму по-латински, и наоборот. А Ноткер — это учёный монах, который ставил долготы и ударения в древне-верхне-немецком тексте: имеются кой-какие отклонения и в ударениях, и в отражении закона Вернера⁷. Нужно разобраться. Сейчас занимаюсь дардскими языками. Это индоарийские, но они не в Индии, а в Пакистане. В них сохранилось старое индоевропейское ударение, по-видимому, более старое, чем ведийское. Но это всё ерунда, и об этом писать не стоит: обычная работа историка-лингвиста. Что касается моей научной работы, начиная с 1958 года (первая статья, одобренная Булаховским⁸), то это тема долгая и достаточно хорошо изложить её мог бы, пожалуй, А.А. Зализняк (но это трудоёмкая работа); наверное,

² Имеется в виду упрощенная (без использования иероглифов) запись текстов с помощью слоговой азбуки хирагана.

³ Евгений Дмитриевич Поливанов (1891–1938) — лингвист, востоковед, автор практической японско-русской транскрипции. Репрессирован и расстрелян в конце 1930-х годов.

⁴ Александра Валерьевна Тер-Аванесова (р. 1962) — специалист по диалектологии русского языка, сотрудник Института русского языка РАН.

⁵ Ноткер Губастый (950–1022) — бенедиктинский монах и переводчик, создатель переводческой школы монастыря Сент-Галлен.

⁶ Аниций Манлий Северин Боэций (480–524) — римский философ и государственный деятель. Казнен по обвинению в политическом заговоре.

⁷ Согласно закону Вернера, прагерманские спиранты *f, *þ, *s, *x озвончились в позиции после гласного, бывшего в праиндоевропейском языке безударным.

⁸ Леонид Арсеньевич Булаховский (1888–1961) — специалист по истории русского и украинского языков, акцентолог.

может и С.Л. Николаев⁹ (но у нас с ним имеются определённые контroversы, что может затруднять объективность [это между нами, я не хочу обвинить Николаева в необъективности, но когда между исследователями идет скрытая полемика, тут трудно что-то не упустить или не повернуть не в ту сторону. Но, с другой стороны, я очень ценю это состояние скрытой полемики. Когда был жив С.А. Старостин¹⁰, состояние полемики было между ними. И я с удовольствием замечал, как оно интенсифицировало их работу]).

Я, вероятно, ответил на один вопрос. Завтра отыщу первое твоё письмо и постараюсь кратко ответить на остальные вопросы. С приветом В. Дыбо.

Привет, Гриша!

Нашёл твоё первое письмо. Отвечаю. В интернете есть статья, написанная Мудраком¹¹ и Михайловой¹² к моему прошлому юбилею¹³: «Человек судьбы». Может быть, она тебе чем-нибудь поможет. Так что жизнь мою до Павлово-на Оке Горьковской области описывать не буду. В Павлове я сменил несколько школ, которые менялись в связи с сменой квартир. Квартиры (комнаты) снимались в частном секторе. Собственной квартиры в России у моих родителей никогда не было. Окончил я среднюю школу № 3. Языком заинтересовался ещё в семилетней школе № 2. В это время я увлекался в основном математикой: в 3-м классе проштудировал Геометрию Киселёва¹⁴ (очень хороший учебник), купил вузовский учебник по теоретической арифметике (автор известный советский математик, но фамилию его никак не могу вспомнить¹⁵. Возраст!). У отца обнаружил книжку «Элементы дифференциального и интегрального исчисления»¹⁶ и её проштудировал. Но в 7-м классе вдруг обнаружил, что я ни черта не могу понять в элементарном немецком художественном тексте: сентиментальный роман, типа романов нашей русской Чарской. Учил я немецкий с 5-го класса, получал сплошные пятёрки. А тут война кончилась, и у одного моего приятеля отец вернулся из армии и привёз в качестве трофея этот роман. И что? Я в нём понимаю только *der, die, das*. Это меня зало. Я расписал немецко-русский словарь на две тетради, составив словарь корней и основ и словарь словообразовательных формантов. И довольно успешно прочёл эту книжку. Но, по-видимому, это слишком упрощённо. Ведь семья была украинская, все хорошо говорили и писали по-русски, но дома все рассказы отца об Украине, о детстве, о войнах (первой мировой и гражданской) были на украинском; бабушка говорила по-украински, считала по-немецки и пела какие-то довольно фривольные польские песенки (она была дочерью польского шляхтича, участника восстания, по-видимому, Костюшко¹⁷, сосланного за это в армию солдатом на Кавказ, там он выслужился до унтер-офицера, женился на донской казачке и был затем, как это водилось, управляющим имения у какой-то польской

⁹ Сергей Львович Николаев (р. 1954) — специалист по истории русского языка, славянской акцентологии и макрокомпаративистике. Сотрудник Института славяноведения РАН. Ученик В.А. Дыбо.

¹⁰ Сергей Анатольевич Старостин (1953–2005) — специалист по макрокомпаративистике.

¹¹ Олег Алексеевич Мудрак (р. 1962) — специалист по макрокомпаративистике.

¹² Татьяна Андреевна Михайлова (р. 1956) — кельтолог.

¹³ Михайлова Т.А., Мудрак О.А. «Человек судьбы» (polit.ru: <https://old1.polit.ru/article/2011/04/29/dybo/>).

¹⁴ Киселев А.П. Элементарная геометрия. Первое издание 1892 г., здесь может идти речь об издании 1931 г.

¹⁵ По-видимому, имеется в виду учебник И.В. Арнольда «Теоретическая арифметика». М.: Учпедгиз, 1938. 482 с. (или его переиздание 1939 г.).

¹⁶ Возможно, книга: Грэнвилль В. Элементы дифференциального и интегрального исчислений. Для технических учебных заведений и самообразования Части I и II в одной книге. М.; Л.: Госиздат, 1927. 480 с.

¹⁷ Очевидно, отец бабушки был участником не восстания Костюшко (1794 г.), а участником восстания 1863–1864 гг.

помещицы. Он вскоре умер, а его жена, мать моей бабушки, вышла замуж за портного, крепостного этой польской барыньки, и стала по законам Российской Империи также крепостной. Но бабушка была шляхетным дитём, поэтому барынька отобрала её у матери и начала воспитывать. Однако педагогические способности этой польской барыньки были, по-видимому, весьма ограничены, и она, решив, что из этой холопки ничего не выйдет, отправила её пасти гусей. Затем бабушку выдали замуж за запорожского казака (из той части запорожского войска, которая была отправлена Екатериной на Южный Буг для борьбы с турками), она родила 18 детей, одним из последних был мой отец). Отец старался, всё же, чтобы я в какой-то мере знал украинский язык, и доставал, правда, очень редко (а где достать в районном центре?) некоторые украинские книжки. Помнится, он заставил меня прочесть роман И. Франко «Перехресні стежки». Второй этап был уже в 8-м классе. Здесь у меня возник конфликт с учительницей русского языка, я оспорил какую-то запятую, которую она поставила, снизив мне оценку. Но спор был, конечно, о запятой, а не об оценке. Учительница, молодая, но довольно умная, решила разрешить эту проблему, обратившись к другой более знающей учительнице. Она, конечно, знала, что эта пожилая учительница для меня авторитет: я перед этим прослушал её «лекцию» о специфике пунктуации в текстах М. Горького (это был свободный, внеплановый урок, замена какого-то урока заболевшего учителя). Надо сказать, что Павлово-на-Оке было захолустьем, куда, по-видимому, ссылали интеллигентов свободных профессий: там был хороший театр (говорили, что там много ссыльных артистов), было много хороших учителей и учительниц, некоторым из них позволяли работать лишь в виде замены заболевшего или ушедшего в декрет преподавателя. Преподавательница объяснила моей учительнице, что запятая могла ставиться или не ставиться в зависимости от того, какой смысл придаётся данному отрезку, и попросила прислать меня к ней; когда я пришёл, она, по-видимому, повторила то, что она говорила моей учительнице, и предложила прочесть книгу Пешковского¹⁸ «Русский синтаксис в научном освещении» и дала мне её. Когда я её прочёл, я понял, что языкознание — тоже наука (Это было открытие!). После этого я пошёл к учительнице немецкого языка (не нашей школы, она, видимо, тоже работала на свободных ставках). У неё было много книг на немецком и английском языке. «Вы это тоже читаете?» — спросил я её, указывая на английскую полку. «Нет! С тех пор, как Сашу забрали, это никто не читает», — ответила она. Я попросил у неё книг по языкознанию. Она дала мне «Историю немецкого языка» Жирмунского¹⁹ и «Сборник работ по истории немецкого языка» и книгу по германскому сравнительно-историческому языкознанию. Я взял у неё также «Фауста» Гёте на немецком (конечно) в хорошем лейпцигском издании и прочёл его ещё в школьные годы, потом брал из этого полного издания роман Гёте «Die Wahlverwandschaft» (в русском переводе этого романа этот заголовок переведён «Родство по выбору», в действительности это название химической реакции, известной уже из школьного курса химии: «реакция замещения») и долго мучил университетскую преподавательницу немецкого языка этим отменно скучным романом, сдавая ей «тысячи». В школьные годы я нашёл в библиотеке треста

¹⁸ Александр Матвеевич Пешковский (1878–1933) — специалист по синтаксису русского языка, автор классического труда, упомянутого в тексте, а также, в частности, книг «Школьная и научная грамматика: Опыт применения научно-грамматических принципов к школьной практике» (1914, 1918, 1922) и «Сборник статей: Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика». М.: Госиздат, 1925.

¹⁹ Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971) — германист.

«Росинструмент» книгу Вандриеса²⁰ «Язык». Бог весть почему она туда попала, в эту в основном техническую (ну и беллетристическую) библиотеку, библиотекарша даже явно обрадовалась, что нашёлся читатель, которому эта книга понадобилась. В книжном магазине я купил несколько текстов латинских авторов (тоже к радости продавца), но читать их не мог, так как не мог достать ни учебника латинского языка, ни словаря. В Горьковский университет поступал по простой причине: времена были голодные, а в Горький ходили машины, отец ездил с месячными отчётами, он после ранения под Харьковом работал бухгалтером в павловском лесхозе, поэтому мог привезти или подбросить с кем-нибудь мешок-другой картошки со своего огорода. Надо сказать более точно, в университет я не поступил (не был принят, так как из 25 баллов у меня было 24, т.е. за сочинение было 4); я знал, что были приняты лица, которые имели меньше; видимо имел значение блат или/и партийность или чиновность родителей. Но был принят «кандидатом в студенты». Это значило: отсутствие стипендии, отсутствие места жительства и отсутствие отсрочки от призыва в армию. Ходить на лекции и занятия пока разрешали (но пока! Через пару недель военрук сказал: «Кто не студенты, а кандидаты, очистите аудиторию!»). Но это кульминация! Это потом. Сразу же получив отказ в зачислении, я, как убеждённый комсомолец, пошел к секретарю партийной организации Университета. Нет! Не жаловаться и не просить, а спросить совета. Я знал, что в Педагогическом институте иностранных языков недобор, и я с моими оценками легко туда могу поступить. Это всё я объяснил секретарю и спросил, не лучше ли мне так поступить. «Нет! Нет! — сказал тот, — Что Вы! Мы Вас обязательно примем!». Так вот! Когда меня вытурили с военного дела, я пошёл к декану, точнее, не к декану (декан на факультете появлялся только по торжественным дням), а к замдекана, некоему Ивану Семёновичу. У него в кабинете сидел секретарь парторганизации Университета, поэтому я обратился сразу прямо к секретарю, напоминая о нашем с ним разговоре. Как реагировал секретарь? Он оборотился к Ивану Семёновичу и сказал: «Иван Семёнович! Что же мы обманываем людей! Надо было сразу сказать: Вы не приняты! Езжайте домой и готовьтесь к поступлению в следующем году!» Поняв, что я имею дело с типичным партократом, я пошел домой и написал два письма, одно — в Министерство высшего образования, в Отдел университетов; другое — более едкое и эмоциональное в Комсомольскую правду. Через некоторое время (недолгое) я получил два ответа. Один — из Отдела университетов, в котором сообщалось, что мест нет и что они не могут разрешить Горьковскому университету меня и моего товарища, о котором я тоже писал в моих письмах, принять в студенты. Другой от Комсомольской правды, в котором сообщалось, что моё письмо послано в Министерство высшего образования, в Отдел университетов. Получив эти письма, я продолжил ждать. Через некоторое время пробегает секретарша декана и сообщает, что Ректорат разрешил нас принять, но Иван Семенович почему-то сопротивляется. Но через несколько дней это сопротивление иссякло, и нас с моим товарищем по несчастью приняли. Но Иван Семёнович мне всячески мстил, многократно. Вот тогда печать имела ещё значение. А как сейчас? Об учёбе в университете можно много писать. В основном, я был, конечно, автодидакт, компаративистика у меня — это результат самостоятельной работы в залах Горьковской областной библиотеки, там была дореволюционная литература (русская и иностранная), там я познакомился с русскими

²⁰ Жозеф Вандриес (1875–1960) — французский кельтолог и индоевропеист, автор книги «Язык. Лингвистическое введение в историю» (французский оригинал 1914/1921, рус. перевод 1937, переводчик М.А. Солонино (1885–1937, репрессирован и расстрелян, посмертно реабилитирован), рус. перевод издан под ред. Р.О. Шор, с комментариями П.С. Кузнецова, а имя переводчика заменено тремя звездочками.

дореволюционными филологическими журналами, с немецкой грамматикой Гримма, с дореволюционной литературой по классическим языкам, по индоевропеистике. Всё это было устарелым, но тем не менее я могу дать фору нынешним ребятам, которые этой старой литературы не знают. Как-то я сказал С.Б. Бернштейну²¹, что я начинал изучение индоевропеистики по книге Шерцля²², и у него встретил первые ностратические сближения. «А я Шерцля знал», — сказал Бернштейн. Оказывается, Самуил Борисович застал Шерцля ещё живым, когда он работал в Одесском университете. Из преподавателей могу вспомнить Калинина, доцента, который читал у нас морфологию. Основная его работа была в Педагогическом институте. У нас он читал курс морфологии, приводил какую-либо категорию и просил меня привести примеры, я вываливал кучу примеров. Помню, когда проходили классы глаголов, здесь можно большие группы перечислить, а у меня со школы было приличное знание глагольной классификации (ведь, мы учились по бархударовскому²³ учебнику под редакцией Щербы²⁴, а это был достаточно хороший учебник), и он был очень доволен. Калинин мне и предложил тему курсовой работы — русскую акцентную систему. Он, правда, мыслил её как синхронное описание, т.е. должно было получиться что-то вроде Грамматического словаря А.А. Зализняка, но, конечно, не в том объёме. Но я увлёкся сравнительно-исторической акцентологией и написал маленькое предварительное введение в неё. Тут можно было бы написать о моей работе с немецкой классической философией, она тесно связана с моим изучением истории сравнительно-исторического языкознания, я это почувствовал, и, по-видимому, почувствовали мои слушатели, когда мне пришлось читать лекции по истории сравнительно-исторического языкознания. Но здесь тоже скандалы, когда меня и моего друга Мухина привлекли к комсомольской ответственности за изучение немецкой философии (он изучал Шопенгауэра, а я более раннюю генерацию: Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля). Но нас спасла сестра Жданова²⁵, Она выступила на этом комсомольском собрании и сказала: «Это не плохо, что ребята философию читают. Даже если они что-то не понимают или не так понимают, это ничего, потом поймут. Ведь не всё сразу-то понимается». И наказание нас миновало.

В аспирантуру меня не рекомендовали, были лишь частные рекомендации: доцента Зиновьева²⁶ и доцента Калинина²⁷. Просился направить меня в Мордовию, направили в Марийскую АССР, по дороге заехал в Москву, в Институт языкознания (он был тогда слит с Институтом русского языка), куда посылал документы и работы (одна из них была прорецензирована Горнунгом²⁸ и оценена отметкой

²¹ Самуил Борисович Бернштейн (1911–1997) — болгарист, славист. В 1947–1977 гг. заведовал Сектором филологии (после разделения в 1951 г. Сектором славянского языкознания) в Институте славяноведения РАН, являясь, тем самым, непосредственным начальником В.А. Дыбо.

²² Викентий Иванович (Ченек) Шерцль (1843–1906) — санскритолог, компаративист, чех по происхождению. По-видимому, здесь какая-то ошибка: Самуил Борисович не мог встречаться с Шерцлем.

²³ Степан Григорьевич Бархударов (1894–1983) — русист, автор классического школьного учебника русского языка.

²⁴ Лев Владимирович Щерба (1880–1944) — фонетист и специалист по общему языкознанию.

²⁵ Татьяна Александровна Жданова (1891–1974) — делегат XVIII и XIX партийных съездов КПСС, кандидат исторических наук, доцент, сестра А.А. Жданова, советского партийного и государственного деятеля, автора «Постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград».

²⁶ В.Н. Зиновьев, филолог-славист, в то время — доцент филологического факультета Горьковского университета, автор статей по словообразованию в польском и русском языках.

²⁷ Не удалось найти более подробных сведений.

²⁸ Борис Владимирович Горнунг (1899–1976) — индоевропеист, антиковед.

«отлично»)²⁹. Потом я узнал, что плохая характеристика пришла и в министерство Марийской республики. Работал я в деревне Кожласала (по-русски «Боровое» = «Село соснового леса»). Статьи выписывал на микрофильмах, для книг открыли абонемент, я пошёл в сельсовет и попросил переименовать библиотеку из сельской или поселковой (там был посёлок с двумя заводиками, на одном делали колодки для обуви, на другом щитовые дома) в городскую (Ленинка открывала абонемент только для городских библиотек). Сельсовет выделил, кажется, 30 рублей на пересылку книг, за микрофильмы я платил сам. Из книг я прочёл там Индо-хеттскую грамматику (сравнительную) Стертеванта³⁰ (на английском) и его же «Индо-хеттские ларингалы» и работу Мёллера³¹ «Семито-индоевропейский словарь», работу Лемана³² получить не смог (она в Ленинке ещё не появилась), о ней мне сообщил Вяч. Вс. Иванов³³. Дело в том, что приехав на место, я послал во все серьёзные университеты письма с просьбой сообщить мне, намечается ли там приём в аспирантуру по индоевропейскому сравнительно-историческому языкознанию. Все ответили: «нет», — и только из Москвы мне пришло письмо от Иванова. Он написал, что заниматься этой темой (это была ларингальная гипотеза³⁴) можно, только читая на всех европейских языках, и указал ряд статей, в которых я смогу получить обширную библиографию. Читал я микрофильмы в детском фильмоскопе, направив его на пламя керосиновой лампы. Вскоре появилась ещё одна возможность: один мой ученик работал шофёром и жил на автобазе, там работал (электро)движок (маленькая динамо-машина), а у него был фотоувеличитель. Я съездил в Казань, купил там фотобумагу и мы начали увеличивать. Получалось не очень хорошо. Движковый свет очень мигал и снимки оказывались сильно смазанными, но что-то всё же получалось. Остальное пишу кратко: На экзамене по истории партии (кажется) я довольно прилично рассказал содержание текстов классиков марксизма-ленинизма, думаю, что на пять, но они снизили за то, что я не знал, сколько курьёзов по постановлению последнего пленума должны нанести яич. Там был относительно приличный мужчина, который тянул и добивался, чтобы я вспомнил, и отвратительная дама, о которой абитуриенты говорили, что она стерва с садистическими наклонностями. Кажется они снизили до четвёрки. Но Иванову пришлось ходить в министерство, чтобы пробить поступление. Подписывал я письмо, связанное с протестом против суда над Даниэлем и Синявским. С ними я знаком не был, и никогда их не видел. Даниэля я увидел, когда передавал ему деньги, собранные для него сотрудниками Института языкознания. Сами они боялись засветиться, а я был в безопасности, так как был подписантом. На это письмо я кажется, ответил.

Пока! Пиши! Если что-то ещё надо, я напишу.

Рукопись поступила в редакцию 5.11.2023

Рукопись принята к печати 20.12.2023

Received on 15.11.2023

Accepted on 20.12.2023

²⁹ Сергей Иванович Котков (1906–1986) — советский лингвист, диалектолог, источниковед. В 1954 г. начал работать в ИРЯ.

³⁰ Эдгар Стёртевант (1875–1952) — американский хеттолог и индоевропеист.

³¹ Герман Мёллер (1850–1923) — датский лингвист, сторонник гипотезы родства индоевропейских и семитских языков.

³² Уинфред Леман (1916–2007) — американский лингвист, автор книги *Proto-Indo-European Phonology* (1952), о которой идет речь в тексте.

³³ Вячеслав Всеволодович Иванов (1929–2017) — лингвист, работавший в Институте славяноведения РАН, научный руководитель В.А. Дыбо.

³⁴ Гипотеза, согласно которой для праиндоевропейского языка следует восстанавливать несколько фрикативных звуков, обозначаемых как **h₁*, **h₂*, **h₃*, неизвестного качества.

Информация об авторах:

Дыбо Анна Владимировна
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, зав. отделом
Институт языкознания
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-6077-7183
E-mail: adybo@iling-ran.ru

Крылов Сергей Александрович
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт востоковедения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5207-0949
E-mail: krylov-58@mail.ru

Саенко Михаил Николаевич
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5829-7527
E-mail: veraetatis@yandex.ru

Information about the authors:

Anna V. Dybo
DSc. (Philology)
Professor, Corresponding member
of the Russian Academy of Sciences
Head of the Department
Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6077-7183
E-mail: adybo@iling-ran.ru

Sergey A. Krylov
DSc. (Philology), Leading Researcher
Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-5207-0949
E-mail: krylov-58@mail.ru

Mikhail N. Saenko
PhD (Philology), Senior Researcher
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5829-7527
E-mail: veraetatis@yandex.ru